

Оксана Октябрьская

ТЫ, Я И
МАГИЯ

Оксана Октябрьская

Ты, я и магия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848533

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – ходячая катастрофа, и всё у меня не по-людски! Познакомилась с симпатичным парнем и мечтала увидеть его снова? Домечталась! Вот тебе, Кира, незнакомый город, говорящие коты и твой парень с какой-то девицей... С девицей?.. Стоп! ГОВОРЯЩИЕ КОТЫ?! Где я? Как тут очутилась? И главное, почему постоянно чувствую чей-то тяжёлый взгляд? Похоже, у меня опять неприятности...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Оксана Октябрьская

Ты, я и магия

Глава 1

— Как? Ну, как можно сломать пять чайников за полгода? Кто у нас такой криворукий? – взбешённые вопли разорвали тишину изостудии и долетели до самых отдалённых кабинетов. – Поймаю вредителя, придушу! – яростно потрясала кулаком с фиолетовыми ногтями Катенька-кобра, как ласково называли администратора все коллеги.

Она резко обернулась, звякнув крупными серьгами, и подозрительно нацелила на меня наращённые кусты ресниц. И этот взгляд рентгеном просвечивал мой стаканчик с кофе, а вернее, от кофе. Кобра пару секунд наблюдала, как я невинно хлопаю глазами, и снизошла до вопроса:

– Неформалка, ты тут никого не видела? Какая тварь чайник грела? Он ещё горячий.

– Нет, прости, Кать, за кофе бегала, только пришла. Ты же знаешь, я чай не пью.

– Да всё у тебя не как у людей, и пользы вечно ноль, – сцедила яд змеюка и уползла в кабинет.

Я показал ей язык, и с удовольствием отпила глоток чёрного чая с лимончиком, к счастью, наша властная дама давно

прокурила свой нюх, и подвоха не учуяла в прямом смысле. И да, я и есть та самая тварь, которой грозило удушение за скоропостижную смерть чайника.

Обычно я старалась не соваться к электрическому имуществу студии, но иногда бежать куда-то за кофе не хотелось и приходилось рисковать. Порой обходилось без катастроф, а иногда всё заканчивалось плохо, вот как сегодня. Чайник умер, едва успев подогреть содержимое! Ну а что было делать? Урок с малышами затянулся, отняв время от законного обеда, а ближайшее место, где продавали кофе, довольно далеко от нашего оазиса творчества и просвещения. Не сидеть же весь день голодной и без горячего питья, осень на дворе! Вот и понадеялась на лучшее. Зря, конечно...

Дожевав перекус, я избавилась от улики в ближайшей урне на улице, не хотелось проколоться на мелочи, как это обычно бывает в книгах. И совесть меня при этом не мучила. Нашей змеюке уже много раз говорили, что нужно поставить кулер, что это было бы всем удобно, но Катенька же такая рачительная, экономная, удавится за копейку, когда речь идёт о благе коллектива! А кулеры меня, между прочим, переносят гораздо лучше, чем всякие там дешёвые чайники! В общем, сама она тварь, причём жадная.

Остаток дня прошёл спокойно, только причитания Кобры временами неслись по коридорам, когда она кому-то снова и снова жаловалась на неуловимого вредителя. Эх и костей мне перемыли! Вот точно не будет отложения солей!

Укутавшись в шарф, напевая что-то и размахивая сумочкой, я шла домой. Внезапный порыв ветра закружил пыль на асфальте, взметнул её вверх, и мне в глаз попала соринка. Больно! Я ойкнула и стала рыться в кармане в поисках платка, даже не обратив внимания на скрежет тормозов за спиной. Чья-то рука схватила меня за запястье и дёрнула, впечатав в широкую грудь, затянутую в чёрное пальто.

Кожа слегка горела от соприкосновения с шершавой тканью, зато ноздри заполнил непередаваемый запах мужского древесного парфюма, такой тёплый, бархатный... Я не сразу сообразила, что застыла в руках незнакомца, и, как кошка от валерьянки, балдею от его аромата, аж глаза прикрыла!

– С вами всё в порядке? Сударыня? – глубокий, негромкий голос, прозвучавший музыкой над головой, окончательно вогнал меня в ступор, и теперь внешняя блондинистость полностью соответствовала внутреннему содержанию моей черепушки.

Глупо хлопая ресницами, пытаюсь прийти в себя и прогнать странное наваждение, я всё же выбралась из таких уютных объятий и ответила вопросом на вопрос:

– А что случилось?

Мои глаза наткнулись на внимательный, встревоженный взгляд. Его обладатель был высок и похож на жаркого, кареглазого итальянца. Смуглая кожа выглядела бледновато, кажется, он успел переволноваться больше, чем я, а тёмные,

короткие волосы молодого человека блестели от капель дождя.

Ох, дождь пошёл, а я даже не заметила! Выхватив зонт из сумки, я щёлкнула кнопкой автомата и подняла над нами обоими яркий купол с целой клумбой красных роз.

– Ясность мысли и скорость реакции точно в порядке, – усмехнулся незнакомец, и в уголках его глаз собрались лучики морщинок, какие появляются очень рано у добрых, смешливых людей. Я не сдержала улыбки. Было что-то такое знакомое, близкое в этом человеке...

– Похоже, этот кретин вас не задел своим корытом на колёсах.

– Корытом? – не поняла я, но вспомнила скрежет тормозов, и глаза сами собой распахнулись от ужаса. – Меня чуть не сбила машина?

– Вы даже не заметили, отвлеклись, а его занесло на тротуар, я боялся, что не успею, – немного виновато проговорил мужчина. Или парень? На вид ему было лет двадцать восемь, максимум тридцать.

– Мне что-то попало в глаз, платок искала, – смутилась я, отлично зная, что и без этой веской причины, скорее всего, пропустила бы угрозу. Я же ходячая катастрофа, олимпийская чемпионка по невезению и гроза всех электроприборов. Уж если где-то, что-то случается, будьте уверены, я точно в гуще событий!

– Главное, что обошлось, – снова улыбнулся он.

– Спасибо за помощь. Без вас я провела бы вечер в больнице, а может и того хуже... – слова благодарности прозвучали как-то глупо, хоть и вполне искренне.

Как выразить признательность за спасение жизни? Как вообще можно отблагодарить за такое? Но незнакомец решил и эту проблему.

– Ну, раз в больницу не нужно, и у вас выдался свободный вечер, то, может...

– Выпьем кофе? – в один голос предложили мы друг другу, и рты разинули от неожиданности. А у меня в груди стало так тепло, будто я дома на диване, под любимым пледиком, и потягиваю горячий какао с зефирками.

– Только вам придётся быть гидом, я тут ничего не знаю. Просто вышел из гостиницы и стою с вами под этим розовым кустом, – он глянул на купол зонта, отбрасывающий на наши лица красноватую тень.

– А уверены, что готовы к местным экстремальным достопримечательностям? – рассмеялась я, и внутри буквально заискрилась радость. – Тогда, идёте, вам предстоит увидеть живописные кучи мусора вокруг урн, высокохудожественные граффити на обшарпанных стенах, местных колоритных бомжей, и конечно, жемчужину нашего захолустья, корыта на колёсах, припаркованные прямо на остатках газонов. Это особенно оживляет вид и придаёт лёгкий налёт дикости и запустения городской окраине!

Мужчина расхохотался, слегка обогнал меня и протянул

руку:

– Меня зовут Ник, а как ваше имя, госпожа гид?

– Кира, – я опять смутилась и почему-то совсем не торопилась отнимать руку, хотя обычно не люблю физического контакта с посторонними, стараюсь держаться подальше от людей... Впрочем, кто меня знает, тоже не рвётся к тесному общению. Опасаются.

Мы просидели в кафе до самого закрытия, при этом говорили столько, что успели выпить всего по паре чашек кофе! Никогда не думала, что с незнакомым человеком можно вот так разговаривать. Обо всём и без малейшего напряжения. И главное, я не переживала о том, как выгляжу, не стремилась показать себя с лучшей стороны, и прочие женские глупости в голову не лезли. Без флирта, без «глазок» и загадочных улыбок, я всё равно чувствовала, что рядом настоящий мужчина. Тот самый, который просто позволяет тебе быть самой собой, принимает, и умеет без слов показать свой интерес. Такое случилось со мной впервые...

Ник проводил меня домой, клятвенно пообещал не заплутать по дороге в гостиницу и предложил встретиться утром, чтобы позавтракать и продолжить прогулку. Я едва удержалась от радостного визга, с трудом сохранила приличия, но подумала, что это будет трудная ночь...

Последний долгий взгляд глаза в глаза, мягкое пожатие руки, от которого по телу побежали мурашки, и мой герой,

рыцарь и принц в одном шикарном теле, ушёл, оставив после себя ощущение пустоты и тоску.

Конечно, уснуть было нереально! Я сновала по квартире, как заведённая игрушка, бесконечно прокручивая в голове события минувшего вечера, вспоминая слова, взгляды, случайные прикосновения... В общем, чтобы как-то унять кипучую энергию, пришлось подвергнуть себя всем косметическим процедурам, какие смогла вспомнить. Я даже покачала пресс, не знаю зачем. Фигура у меня вполне стройная, рост модельный, да и в целом, на внешность не жалуюсь, но масочка, скраб и маникюр очень повышают самооценку. И моя уверенность в себе взлетела под утро до небывалых высот!

В восемь часов я выпорхнула из дома в новом красном пальто и в сапогах на шпильке, благо, Ник высокий, с ним я точно не буду выглядеть шпалой. Душа пела, а я витала в заоблачных далях и улыбалась миру, прохожим и своим мыслям. Прохожим, правда, это не слишком нравилось, и они обходили меня по широкой дуге, отводя глаза. Что поделать, всех нас иногда бесят те, у кого утро оказалось добрым.

Наступив на шатающуюся крышку люка, я схватилась за сердце и слегка заземлилась. Когда ты ходячая неприятность, неуклюжесть и невезение, не стоит быть беспечной, особенно если тебя ждёт красавец-мужчина. Собрав в кулак всю свою серьёзность и внимание, я принялась обдумывать план прогулки, прикидывая, где можно перекусить и выпить

кофе.

В фойе небольшой гостиницы, каким-то чудом затесавшейся в наш стрёмненький райончик, я, сияя улыбкой, направилась к стойке регистрации, но не успела и рта раскрыть... Вернее, нет, раскрыть-то успела, да так и не закрыла.

– Доброе утро, вы, очевидно, Кира Котина? – я кивнула, а сердце как-то ёкнуло. – Господин Кизарран уехал рано утром, просил передать вам записку.

С этими словами девушка положила на гладкую столешницу запечатанный белый конверт, дежурно улыбнулась и вернулась к своим делам, всем видом показывая, что её миссия выполнена.

Я присела на диванчик, во рту стало так сухо, будто вечером ведро селёдки слопала, руки дрожали, а глаза противно щипало, но робкая надежда ещё тлела. Разум просто отказывался воспринимать такую реальность. И напрасно.

Записка оказалась очень короткой. Всё по существу, ничего лишнего. В нескольких коротких, деловитых строчках Ник сообщал о срочном вызове на работу и сожалел о наших сорвавшихся планах. Так же там имелась благодарность за чудесный вечер, полный приятного общения, и наилучшие пожелания для меня.

Всё. Ни намёка на то, что он хотел бы продолжить наше знакомство.

Не помню, как я добралась домой, зато заметила, что на улице жуткий холод, промозгло и сыро после вчерашнего дождя, а ведь утром погода казалась хорошей... Оказалось, показалось. Как и всё остальное.

Весь день я прорыдала в подушку, и к вечеру, окончательно замучив себя бесполезными вопросами, поняла, что расстроилась не столько из-за отъезда залётного сердцееда, сколько от собственной глупости и доверчивости. Я снова увидела надежду на счастье там, где её и в помине не было. Вот тебе и вся лёгкость общения...

Конечно, не впервые от меня удрал парень, только пятки сверкнули. Со мной рядом вечно то закоротит кофейный автомат, то банкомат заискрит, то ещё что-то рванёт. Это не каждая нервная система выдержит. Правда, некоторые сильные духом или слабые на соображалку кавалеры, задерживались дольше... Но потом узнавали, что свет дома я включаю длинной палкой, чтобы не вызвать короткое замыкание, и чайник у меня со свистком, и телефона нет... А вещи стирать я ношу к родне или в прачечную, потому что дома не держу электроприборов, кроме старенького радио, непонятно как сохранившегося... В общем, этого уже не выдерживал никто!

Неформалка. Эта противная кличка давно ко мне приклеилась, ну, не рассказывать же всем подряд, что по какой-то гадской причине электроприборы сходят с ума, стоит мне оказаться рядом. Уж лучше быть неординарной чудачкой,

чем ходячей угрозой окружающим.

...Но ведь Ника не волновало, какая у меня модель телефона и почему я не смотрю телевизор! Казалось, он вообще далёк от мира техники, а странностей моих не замечает. С ним было иначе... И всё равно сбежал. И это мучило больше всего.

А ещё осталось ощущение какой-то недосказанности, будто в письме чего-то не хватало, и я никак не могла прочесть это самое важное между строк.

Ник... Слишком непохожий на других, словно из другого мира или времени... Рядом с ним было тепло и комфортно, как со старым знакомым, но всё же мне запомнились мелкие странности. Я не придавала им значения вечером, не вспомнила о них этим утром, когда бежала в гостиницу, а теперь вот задумалась. Мужчина исчез, а вопросы остались. И где теперь взять ответы? А главное, неужели я действительно хотела их искать?

– Кирочка, ну, может, он ещё вернётся? Он тебя провожал, знает, где найти, может, потому и телефон не оставил? – Юлия, невысокая, худенькая женщина, похожая на девочку-подростка в своей толстовке с зайчиком и пушистых тапках, сочувственно смотрела, как я давлюсь слезами, запивая их сладким чаем с тортиком-безе.

Странно иногда складывается жизнь... Настоящих родителей я не знала. Приёмная мать умерла спустя шесть лет

после моего удочерения, а через год её муж женился вновь. Ещё через год развёлся и оставил меня с бывшей женой и её сыном от первого брака. Заявил, что ему идея с удочерением никогда не нравилась, согласился только потому, что покойная жена детей хотела, да у них не получалось. В общем, тяжело ему растить ненужную сироту, много времени и сил отнимает это неблагодарное дело, ну и накладно... Опять же, не век одному куковать, жизнь свою надо устраивать, а девочка мешает... Так и сказал Юле, мол, хочешь, сама воспитай, нет, отдай в детдом. Она тебе никто, а у меня рука не поднимается. Как люди-то посмотрят...

Юля не отдала. Жилы рвала, хватала бесконечные аудиторские проверки, вела бухгалтерию в нескольких фирмах, но поставила на ноги и меня, и своего сына, даже по крохотной квартире-студии всем троим организовала, пусть и в захудалом районе. При этом всегда у неё было и время, чтобы выслушать, и ласка, и напутственный подзатыльник, если сбивались с пути истинного. Я искренне называла Юлю мамой, а Костю, её сына, считала братом, они стали моей семьёй и единственные знали меня настоящую. И конечно, с очередной драмой я пришла в уютную, пахнущую осенними заготовками, квартиру своей приёмной матери.

– Кирка, ну, правда, ты чё? – мой брат, угловатый, невысокий двадцатилетний парень, смешно сморщил подвижную, выразительную физиономию и стал похож на несчастного гнома-старичка.

Я вспомнила, как в детстве он с деловым видом представлялся всем, протягивая ручонку: “Котян”, и вот так же серьёзно морщил лоб. Мать звала его Костяном, а он это не выговаривал... Парень вырос, но детское прозвище так и осталось.

– Ну, хочешь, я попробую его найти, фамилия-то редкая, может...

– Нет! Не стану я как гончая по следу бежать. Ушёл, и пусть катится! – осадила я братский порыв.

Костя отлично разбирался в компьютерах, а в интернете почти жил, но сейчас мне не хотелось его помощи. Я не хотела знать правду о Нике! Просто была уверена, что ничего хорошего для меня в этом не будет. Но, несмотря на гордое заявление, снова громко всхлипнула, размазала слёзы рукавом и запихнула в рот здоровенный кусок торта.

Юля вздохнула, однако от нотаций воздержалась с присущим ей тактом, а Котян и вовсе перескочил на другую тему:

– Слушай, а тебя в сети уже волшебницей называют. Говорят, всё, что на картинах рисуешь, сбывается. Вчера вот снова коммент написали, что неожиданно сбылась мечта, которую ты рисовала: поехали они в Ниццу! А недавно одна девка похвасталась, что муж, который вообще был против собак, подарил ей щенка лабрадора на день рождения. Твоя популярность растёт, между прочим! Нет, ну, конечно, тут не без моей гениальности. Сайт я тебе красивый сделал и рекламу удачно запустил...

– Да-да, без тебя никак! – Юля отвесила сыну лёгкий подзатыльник. – Талант сестры не в счёт, главное, что ты сделал!

– Да, ладно, мам, – я пригладила русые волосы братца, разлохмаченные родительской дланью, – без Котяна я бы так и сидела на зарплату учителя рисования. Я же к технике даже подойти не могу, а он вон какую деятельность развернул, каждый месяц по несколько заказов. У меня уже на работе спрашивают, не завела ли я богатенького кавалера... Типа, иначе нормальная, молодая девушка в такой дыре работать не будет.

– А ты могла бы там и не работать! – строго сказала Юля. – Могла бы куда-то иллюстратором устроиться.

– Мааам... – протянула я и закатила глаза.

Спорить не хотелось, и было очень приятно, что она так верит в меня, но кому я нужна, если сейчас кругом компьютеры?

– И не «мам»! Ну, сожгла бы им пару чайников, тоже мне беда! Ради хорошего специалиста можно и потерпеть.

– Ага, ну ещё взорвала бы с десятков компов, закоротила пару-тройку кондеев и принтеров, спалила офис... – заржал Котян, и на этот раз получил подзатыльник уже от меня. Юморист доморощенный. – Эй! – возмутился компьютерный гений, – вы аккуратнее со светлой головой единственного мужчины в семье! Нет бы, застраховать такой выдающийся мозг, так они дерутся.

– Не получится, – съязвила я. – У мамы времени нет, а я

застраховательную контору спалю одним своим появлением.

Костя хмыкнул, отнял у меня коробку с тортом, и принялся активно и заботливо помогать сестре, блюсти фигуру. Мы ещё немного поболтали о семейных делах и за жизнь, доели торт, и брат проводил меня на остановку автобусов.

Транспорт на меня не всегда реагировал спокойно, поэтому все три квартиры мама купила поближе друг к другу, чтобы можно было пешком дойти, если автобус вдруг сломается. По этой же причине я и на работу устроилась в затрапезную изостудию около дома. Второй причиной трудоустройства стало то, что мне категорически запретили подходить к компьютеру. Вот за это я нашу Кобру обожала! Её святая вера, что все, кроме неё, криворукие идиоты, и всё поломают, была мне очень на руку...

– Кирка, – Костя подёргал меня за рукав куртки, когда вдалеке на пустой улице показались огни фар, – может, пока работу брать не будем? Отдохни, ну, книжку почитай, в кино сходи. Короче, забудь ты этого козла! Скоро новый год, заказы посыплются, а ты в разобранном виде.

– Тебя волнует моё самочувствие или как это отразится на работе? – захихикала я, уж больно двусмысленно прозвучала забота.

При всей доброте Котян был несколько косноязычен, по-детски непосредствен и слегка бестактен. Иногда такое выдавал, что потом не знал, как оправдаться, и это сильно портило ему дела любовные. Этот ловелас иногда отвечивал та-

кие комплименты, что выбор между «рассмеяться» и «застрелиться» выглядел очень непростым.

– Вот все вы такие! Что ни девушка, то мастер перевернуть всё с ног на голову и надумать, чего не было! – надулся брат, но тут подошёл автобус, мы обнялись, и на обиды времени не осталось. Да и слишком обожали мы друг друга, чтобы сердиться.

Около трёх месяцев прошло с той встречи, на работе больше ни один чайник не пострадал, я писала портрет за портретом... Это, кстати, Костя придумал. Как-то пришёл, и сказал, что нечего разбазаривать мои художественные способности, пора бабло рубить. Он будет находить заказчиков, а я по фото и по описаниям мечты человека, буду создавать картину-подарок. Я сначала сомневалась, но за пару лет работы дело так набрало обороты, что временами даже очередь образовывалась. У меня, Киры Котиной, «художницы, рисующей мечту», как окрестил меня гений пиара, появилась группа в крупной соцсети и собственный сайт. Правда, я их видела только стоя в паре метров от компьютера, ближе брат не подпускал. Чтобы машину ему не угробила.

В общем, жизнь текла обыденно, я почти успокоилась, и только в душе было пусто. Несколько раз ноги сами приносили меня к той самой гостинице или к «нашему» кафе. Разум отчётливо понимал, Ник не вернётся, даже мама, при всём оптимизме, уже перестала на это надеяться, но сердце

упорно ждало какого-то чуда. Возвращаясь домой с работы или из магазина, я машинально оглядывала двор и скамейки в поисках знакомой фигуры в чёрном пальто...

Один единственный вечер поставил мою жизнь с ног на голову, перевернул душу, и воспоминания о нём никак не хотели меркнуть. Я перестала ругать Ника и выискивать в нём недостатки, если кто-то верит, что это помогает забыть человека, то авторитетно заявляю: нет, не помогает. И время не помогает тоже, и даже увлечение работой тут бессильно. Пока сердце хочет помнить, оно помнит.

В конце января в работе наступило затишье, и я решила написать что-то просто так, в своё удовольствие. Пейзаж с цветами. Это вообще моя любимая тема, а в затяжную, промозглую зиму особенно хочется моря, солнца и цветов...

Такого вдохновения на грани азарта у меня давно не было! Кажется, я даже чувствовала лёгкий бриз, наполненный запахами моря и роз... Не помню, как пошла спать, но утром, взглянув на картину, оторопела!

Пейзаж был точной копией родного города Ника, ну, как я это себе представляла по его рассказам. Скалистые, обрывистые берега, узкие полосы песчаных пляжей, цветущие кусты и длинная набережная, отделяющая старый, залитый закатным солнцем город от вздыхающего моря... Я никогда не была в Средиземноморье, но почему-то представляла всё именно так. А главное, хотя я не помнила, как писала это, там, на набережной, были красивый брюнет и высокая де-

вушка со светлыми волосами. И я точно знала, что это мы с Ником...

Глава 2

— Кирка, я тебе расчленёнку принёс, помыл даже! Лопай! — с этими словами братец влетел в больничную палату, где я залечивала раны от неравного сражения со скользкой лестницей на подземном пешеходном переходе.

Две моих подруги по несчастью с удивлением уставились на контейнер, в котором лежал всего-навсего виноград «Дамские пальчики». Мы с Юлей его обожали, а Котян каждый раз острил на эту тему. Конечно, он и тут не упустил случая, привлёк внимание публики, и с довольной физиономией наблюдал, какое впечатление его слова произвели на неподготовленных женщин. Я только хмыкнула, предложила дамам угоститься, но после такого представления у них, видимо, пропал аппетит.

— Ну, долго ты тут валяться собралась? Работать кто будет? — брат без зазрения совести растянулся на моей кровати, пока я отошла вымыть руки, и блаженно прикрыл глаза. — Что-то я устал...

— От чего? — поддела я. — Пыль с компьютера вытер? Или мама попросила мусор вынести?

— И что ты себе язык-то не прикусила, когда свалилась, — обиженно проворчал любящий родственник, стянув с тумбочки мою последнюю зефиринку в шоколаде.

— Эй! Нахлебник... — я вытолкала брата на табуретку, а са-

ма устроилась на кровати, нога немного ныла, но врачи сказали, что это небольшая трещина в кости, пустяки, а вот то, что я головой приложилась о край ступеньки, это гораздо хуже. Хотя голова-то как раз уже и не болела.

– Тогда уж назефирник! – меланхолично ответил Котян, уплетая мою последнюю радость. – Короче, на конец месяца у тебя два заказа, я подальше всё отодвинул, чтобы твои мозги на место встали, хотя... В безумии художника есть своя интрига! Это ж какая реклама, а?!

В голову гению полетела подушка, обе моих «сокамерницы» уже еле сдерживали смех, но делали вид, что совсем не слышат наш разговор.

– Видел, кстати, картину твою. Нарисовала мечту? Решила проверить байки клиенток о твоём волшебстве? – подмигнул брат.

Я вспомнила, что в день своего эпичного спуска по лестнице очень торопилась на работу и не убрала пейзаж. Так он и стоял на мольберте, и Котян мне теперь все уцелевшие мозги съест. Я скривилась.

– Больно, Кир? – тут же подскочил Костя, растеряв всю беззаботность. Я отмахнулась. Больно, только не телу, а душе. Никак там не заживает.

Через несколько дней меня таки отпустили домой, но строго велели не напрягаться и не шастать по скользким улицам. Я честно исполняла наказ дня два, а потом у меня за-

кончился хлеб. Ну не беспокоить же родных по такому пустяку, да и до магазина рукой подать, и никаких лестниц по дороге.

Шла я медленно, старательно обходя скользкие участки на асфальте, была внимательна, как никогда! Даже оделась специально так, чтобы ничто не отвлекало. Джинсы, сапоги-дутики, пуховик и шапочка, под которой спрятались волосы, а за плечами рюкзачок, чтобы руки были свободны, для балансировки, так сказать... В общем, подготовилась по максимуму.

До магазина оставалась пара десятков метров, когда я буквально на секунду задумалась о своём пейзаже. Он встал перед глазами, как наяву, заслонив окружающий мир, и... Позади раздался топот ног, какой-то мужик пронёсся мимо, толкнув меня на замёрзшую лужу, и моё равновесие потерялось! Обе ноги заскользили по льду, взлетели в воздух, а перед глазами снова возникла набережная, залитая закатным солнцем.

КРЕПОСТЬ – ТЮРЬМА. ТУМАНЫ МЕЖДУМИРЬЯ

Толстые каменные стены замка содрогнулись так, что картина с уродливым натюрмортом свалилась с гвоздя. Клеевая-переклеенная рама снова треснула от удара о плиты пола.

– Эх, опять беснуется, гад проклятый, – вздохнул кругленький маг с блестящей плешью на затылке, поднял и лю-

бовно погладил сомнительное украшение неказистого интерьера столовой. – Видать снова крысу обескровил, раз си-лушка проснулась. Не пришлось бы защиту стен камеры латать!

Мужчина пробормотал заклинания, прирастил отвалившийся кусок древесины к раме, и повесил картину обратно.

– Что-то часто он в последнее время злобствует, – прогу-дел в ответ высокий, длинноносый старец в синем балахо-не в пол. Он с тоской глянул в окно, поджал тонкие губы, и скорбные складки вокруг рта стали похожи на два глубо-ких оврага. – Непокойно мне, Армак, сны мучают странные, вроде и безобидные, а как проснусь, всё из головы не идут. Не к добру эта его активность...

– Так пошли весточку во дворец, пусть присмотрятся к магическому фону, всё ли там спокойно, – пожал плечами коротышка. – Если что, мы вдвоём его всё равно не оста-новим, наше дело маленькое – поднять тревогу, да на вре-мя задержать чудовище. Хотя, если вырвется, время это бу-дет очень коротким, а, Канли? – хохотнул толстяк, подмиг-нул старому магу и почесал своё блестящее «озеро в лесу», при этом выглядел так невозмутимо, словно не о собствен-ной смерти рассуждал, а про тёплый летний день разглаголь-ствовал.

– Отправляю послание, в самом деле, пусть там эти лодыри почешутся. Чуют мои пятки, недоброе что-то творится, да и крыс я давно всех вывел, – пробормотал старик, мрачно

глянул в окно, где сплошной стеной висел серый туман, и вышел.

Новый толчок сотряс стены, однако в этот раз Армак успел придержать свою ненаглядную картину и улыбнулся, но тут же сдвинул к носу рыжеватые брови.

– А где же тогда он силу-то черпает, мерзавец?..

Впрочем, думать об этом было некогда, да и не его это забота. Пусть умники в магическом ведомстве головы ломают, а то столько лет прошло, а ответы так и не найдены. Эдак они с Канли повторят судьбы предшественников и всю жизнь проторчат в опротивевших туманах. Толстячок посмотрел в окно, брезгливо скривился и снова поправил пестрый, безвкусно яркий натюрморт. Благодушное настроение сразу вернулось. Пора было делать обход, укреплять твердую магией, да проверить пленника. Что он на сей раз сумасбродствует? Вечность, что ли, надоела? Так сам рвался к бессмертию.

ЗИНДАР

Солнце постепенно клонилось к горизонту, заливая раскалённую набережную красновато-золотистыми лучами, казалось, не только люди, но и камни мостовой, и стены домов вздохнули с облегчением. День выдался чудовищно жарким даже для их южного края. Жители Зиндара, столицы королевства Азнад, те, кто мог распоряжаться собственным временем и имел деньги, чтобы оплатить приятный досуг, высы-

пали на морской берег, заполонив многочисленные открытые кафе. Ветерок дул со стороны города, нагретого за день, и только близость воды приносила немного желанной прохлады. В воздухе разливались густые ароматы роз и хвойной смолы.

На крытой веранде кафе, расположившегося почти у самой воды, за столиком шёл неторопливый разговор, и только молодой мужчина задумчиво глядел на море.

– Никрис! – капризно окликнула его красивая, миниатюрная девушка и тряхнула чёрными, похожими на тугие пружинки локонами. – Тебе совсем не интересно? Мы, между прочим, говорим о том, куда бы хорошо было поехать в свадебное путешествие!

Пожилой, но моложавый мужчина рассмеялся густым басом и успокаивающе похлопал красотку по смуглой руке, однако девушка продолжила возмущаться:

– Не понимаю! Он после возвращения даже ничего не рассказал о том мире, как будто нам не любопытно... И ещё молчит всё время, когда не торчит на работе.

– Я не очень хороший рассказчик, Нэза, и трудно описать мир, совершенно не похожий на наш. Кроме того, за несколько дней я мало успел посмотреть, ты же знаешь, что мне пришлось срочно вернуться.

Ник говорил спокойно, хотя внутри росло раздражение. Зачем она снова и снова напоминает о том отпуске? Что он может рассказать? Что больше всего ему запомнилась слу-

чайная знакомая, и никак не получается выкинуть её из головы?

Мужчина убеждал себя, что это лишь чувство вины, ведь поступок вышел не слишком красивым, будто он просто сбегал. Даже нормальное письмо написать не сумел! Но что он мог объяснить? Рассказать правду о себе? Она бы не поверила... Однако Ник каждый день и не по разу ловил себя на том, что вспоминает ямочки на фарфоровых щеках, яркие серо-голубые глаза и мелодичный голос. Кира... Что она подумала о нём, получив записку? Вспоминает ли его? Простила или злится?

Он уже никогда этого не узнает. Ведомство магии строго следит за межмировым туризмом, и отправиться в какой-то мир можно лишь однажды в жизни. Считается, что это поддерживает безопасность их собственного мира, а то мало ли, какие идеи могут возникнуть в дурных головах, склонных к авантюрам и преступлениям? Да и трагедию, случившуюся много веков назад, помнят многие. Зло долго и легко скрывалось в иных мирах и между ними, в серых туманах...

Какие-то восклицания, суматоха и удивлённые голоса оторвали мужчину от раздумий, и он повернулся туда, куда смотрели все посетители кафе, а кое-кто уже быстро шёл и даже бежал, разузнать, в чём там дело.

– Великая Богиня! Что ещё случилось? Снова какой-то нищеврод устроил цирк, чтобы подзаработать? – высокомерно протянула кудрявая красавица, демонстративно отвер-

нувшись к морю, а Ник поднялся и направился к толпе.

В последнее время его всё больше раздражала Нэза, хотя они и были знакомы с детства. Почему раньше её злоба и надменность так не бросались в глаза? Контрастом в памяти всплыл образ жизнерадостной, смешливой девушки из другого мира... Ник задумался и не заметил, как под ноги попался раскормленный рыжий котяра.

– Смотри куда прёшь! – раздался недовольный, гнусавый голос. – Повылазило вам, что ли? Чуть что, так жирный, а тут сразу маленький и незаметный! Одурели двуногие, одна едва не пришибла, навалилась своей дурной белобрысой башкой, теперь этот ещё. Ни пройти, ни упасть нормально не могут!

Ник замер на секунду, а потом сорвался с места, побежал туда, откуда, переваливаясь, шёл ворчливый усач. Белобрых в их краях не водилось, и сумасшедшая надежда заставила сердце биться быстрее. Ведь он же заметил в девушке отголоски магии!

Протиснувшись в гущу толпы, мужчина обалдело замер, и только потом сообразил, что в том мире сейчас зима. Его знакомая, укутанная в огромную дутую куртку и сапоги с меховыми помпонами, испуганно озиралась по сторонам, прикрыв рот ладонями. Одна рука была в кровоточащих ссадинах, а вторая сжимала объёмную вязаную шапку. Кира... Но как?

– Богиня! Какое чучело! Как можно было это всё натянуть? – раздался за плечом язвительный голос Нэзы, Ник да-

же не заметил, что она и Томео подошли следом.

Девушка, всё ещё сидящая на земле, повернулась в сторону насмешницы, и взгляд выхватил из толпы знакомое лицо. Сдавленно вскрикнув, блондинка покачала головой, будто отказывалась верить своим глазам. Несколько долгих секунд понадобилось, чтобы её сознание приняло реальность, а еле сдерживаемые слёзы хлынули водопадом. Кира потянулась дрожащей рукой к Нику, ставшему для неё единственной точкой опоры в незнакомом мире, и мужчина кинулся навстречу, забыв о своих спутниках.

Я помнила, как плашмя летела спиной на промёрзший асфальт, от жуткого удара показалось, что мозги и содержимое желудка перемешались в коктейль и застряли где-то в горле! Но боли в голове точно не было. Неужели я всё-таки саданулась черепушкой и теперь валяюсь в коме, а бесконтрольное подсознание рисует воздушные замки?

Но если всё это ненастоящее, то почему мне так жарко от воображаемого солнца, что пот течёт градом, и почему ко мне несутся какие-то изумлённые, перепуганные люди? И ещё запах вокруг, как в огромном розарии... Ага, но лежу-то я на чём-то мягком! Значит точно, на больничной койке и частично без сознания, а в повреждённой голове своё кино проигрывается. Эх, ведь предупреждал меня врач, чтобы никаких больше полётов! Поела, блин, хлебушка...

– Уберись от меня, я тебе не подушка! – гнусаво проорал

кто-то разъярённый прямо мне в ухо, и что-то острое полоснуло по открытому участку шеи. Я взвизгнула и дёрнулась в сторону, а над моим лицом нависла кошачья морда, обеими толстыми щеками выражающая максимум негодования, презрения и высокомерия. – Твои предки научились ходить на двух ногах, но если тебе этот навык не передался, то в следующий раз смотри, куда падаешь!

Меня накрыл ступор... Нет, ну это точно воспаление воображения и полный разгул нездоровых галлюцинаций. Уж не знаю, как там медики подобную хворь называют по-научному, и бывают ли глюки здоровыми, но мои точно какие-то больные. Ладно, море, солнце, это всё с картины пришло, я же вспоминала свой пейзаж, а вот это что сейчас было? Я такое не рисовала!

– Чего уставилась? Просигнализируй какой-нибудь частью тела, что осознаёшь непростительную вину и уяснила наставления! – не унимался котоглюк.

Неожиданно для себя, я кивнула, кошкак натурально закатил глаза, махнул лапой и гордо пошёл сквозь лес ног. А толпа зевак-то собралась огромная!

Судорожно соображая, как выйти из картины и прийти в себя, я озиралась по сторонам. Глаза застили слёзы, и всё вокруг сливалось в единую цветастую массу, паника потихоньку набирала обороты. А ещё говорят, что море успокаивает! Да от него один стресс!

И тут сбоку раздался омерзительный голос, какая-то мест-

ная икона стилия язвительно прошлась по моему внешнему виду. Ну, я приняла слова на свой счёт, потому что все вокруг выглядели соответственно обстановке, и значит, больше поливать грязью было некого. Обернувшись на говорившую, я даже не поняла, что случилось, но потеряла и дар речи, и способность хоть как-то мыслить и двигаться, и себя саму тоже потеряла... Из горла только всхлип вырвался.

Передо мной стоял тот, кто никак не мог быть реально-стью, да, всё вокруг тоже не могло быть настоящим, но особенно он. Ник!

Однако, пока голова с трудом что-то там соображала, рука сама собой потянулась к мужчине, и его горячие, сильные пальцы сжали мою ладонь в ответ, став якорем для метущегося рассудка. Наши лица были в десятке сантиметров друг от друга, я видела тревогу в ласковых тёмно-карих глазах, видела, как подрагивают чувственные губы... и разрыдалась. Казалось, вся боль и напряжение последних месяцев, наконец, нашли выход, а в моей дурной, и скорее всего уже безмозглой голове, тихонько играла мелодия счастья. Ник...

Кто-то склонился к нам и заставил отшатнуться друг от друга.

– Никрис, пора уходить. Тут, вероятно, магическая аномалия, сейчас явятся жандармы, и лучше, если мы поговорим с ними дома, а не перед толпой сплетников, – пробасил смуглый мужчина с тёмными, густыми волосами, серебрящимися на висках.

– Можешь встать? – Ник поднялся и осторожно потянул меня вверх, помогая.

Встать удалось, хотя от жары было дурно, и голова кружилась. Шатаясь, я стащила куртку, но даже в свитере практически плавилась. Ник отдал второму мужчине мои вещи, сделал странное движение рукой и нетерпеливо бросил:

– Идите следом, ей срочно нужна прохлада, пока тепловой удар не случился!

Он легко подхватил меня, прижал к себе и понёс в какую-то сияющую бирюзой арку, а мне даже не пришло в голову, спросить что происходит. Глюки становились всё прекраснее... Видно, дело дрянь, не долго мне жить оставалось, вот подсознание и сжалилось, подкинуло красивую сказку на прощанье. Ну и пусть! Я вцепилась дрожащими пальцами в рубашку Ника и уткнулась в твёрдое плечо, утонув в знакомом древесном аромате.

— И зачем мы эту ненормальную сюда притащили? Её место в дурдоме или в жандармерии, – раздался знакомый противный голос.

Хм, да у нас тут капризная принцесска завелась. Этот глюк лишний, уберите, мне не нравится... Я с трудом оторвалась от своей личной валерьянки и афродизиака в одном флаконе и огляделась. Мы шли по просторному коридору какого-то дома, обставленного в духе нео-классики. Светлые

тона, простые формы и декор, но уютно и воздушно. И только одно портило окружающую картину. Идущая следом за Ником девица!

Невысокая, стройная смуглянка с холодными чёрными глазами и волосами под каракуль, только длинными, почти до пояса. Поганка буравила меня неприязненным взглядом, и я решила ответить полной взаимностью, осмотрев её с головы до ног так, будто муху-навозницу разглядывала. Чернявая выгнула бровь и поджала губы. Один-один, ничья!

В просторной комнате с большой кроватью и целой вазой роз на туалетном столике Ник поставил меня на ноги, слегка придерживая за плечи.

– Ванная там, тебе нужно немного охладиться, халат и тапочки найдёшь, потом решим вопрос с одеждой, – он повёл меня к двери и открыл створку.

– Может, ещё спинку ей потрёшь? – язвительно хмыкнула смуглая стерва, и мне сильно захотелось примерить ей на голову вазу из-под роз.

А что? Цвет стекла нежный, оливковый, хорошо оттенит её кожу. Судя по взгляду, брошенному на девицу, Ник был солидарен со мной в желаниях, но промолчал и мягко подтолкнул меня к двери.

– Иди, не обращай внимания. После холодов резкий переход к нашей жаре может быть опасен. И не торопись, когда выйдешь, я всё тебе объясню.

Дверь тихо закрылась, а мне стало как-то не по себе. Если

это моя собственная сказка, то почему Ник ведёт себя, как чужой? Где радостные объятия, нежные слова? Вместо этого учитывая забота и обещание что-то там объяснить. Как-то мало это похоже на сон или мечту, или приятную галлюцинацию. Что-то тут не так... Это кошка виноват! С него всё и пошло наперекосяк, конечно, если кот говорит, так с чего бы и Нику быть нормальным и правильным?

Я набрала полную ванну, нашла даже пену, хотя надпись была непонятная, но картинка на стеклянном флакончике вполне раскрывала содержимое. Так непривычно, вся косметика тут пахла либо розами, либо чем-то древесным. Корой, смолой, хвоей... но запахи мне нравились, к этой части сказки вопросов и претензий не было.

Через довольно длительное время я вернулась в спальню в кремовом махровом халате, таких же тапочках и с полотенцем на голове. Ник стоял спиной ко мне и задумчиво смотрел в окно. Я неуверенно кашлянула, не понимая, как вести себя с ним, да и вообще, ничего уже не понимая. От прохладной воды голова немного прояснилась, и от этого всё ещё больше запуталось.

– Как ты? – в глубоком, хриловатом от волнения голосе слышалась теплота, но тёмные глаза смотрели настороженно. – Прости, я хотел всё объяснить без спешки, чтобы тебя не напугать, но времени нам не дали. Поэтому скажу кратко: ты каким-то образом перенеслась из своего мира в мой. В тебе слишком мало магии, и как такое случилось, ума не

приложу. Хотя непонятно, откуда в тебе вообще взялась магия... Однако ты здесь. Это вызвало колебания в магическом поле, и вмешались жандармы. Они требуют предъявить тебя и отдать какую-то твою вещь для изучения. Понимаю, это неприятно, но не стоит всё усложнять. Прошу, дай им что-нибудь, я видел сумку, может, расчёска у тебя есть?

– Они будут меня на вшивость проверять? – нервный смешок слетел с губ раньше, чем я осознала новости. – Скажи честно, это всё глюки? Я упала, шарахнулась головой, и стали мозги набекрень, да? Потому что весь этот бред про другой мир... Или хочешь сказать, я умерла и попала в мир иной, а ты тут ангелом подрабатываешь?

– Ты не умерла, слава Богине! Кира, меня зовут Никрис Кизарран, дома тебя не смутило моё имя?

– Нет, – честно ответила я, – оно звучит так... по средиземноморски. Может, ты грек или ещё кто-то...

– Именно, ещё кто-то! И ты не в вашей Греции, а в Зиндаре, столице Азнада. Есть в вашем мире такая страна?

Я не была большим знатоком географии, но сомневалась, что когда-либо слышала подобное название, а Ник, видя мои сомнения добил:

– Ваши коты разговаривают? У тебя на шее царапины от кошачьих когтей, видно ты пообщалась с одним рыжим гадом...

Это стало последней каплей! Я никогда не была любительницей кошек, а уж о говорящих котах вообще не задумыва-

лась ни разу в жизни, этого в моих фантазиях быть не могло! От слова совсем! Так что, вся эта чушь про другой мир – правда? Ник не дал мне подумать и вообще, выглядел очень серьёзно, кажется, сильно нервничал.

– Идём, жандармы ждут, и лучше их не злить. Друг моего отца, конечно, весомая фигура в обществе, но даже он не всесилен. – Прихвати что-то из своих вещей.

Я решила пожертвовать пуховиком. Вряд ли в такой жаре он мне понадобится, а вот расчёска вещь нужная.

– Погоди, – спохватилась я у двери, – мне что же, в халате идти?

– У меня нет другой одежды для тебя, – вздохнул мужчина и осторожно спрятал под край полотенца выбившийся локон.

Мои ноги чуть не подкосились от этого лёгкого прикосновения. Проклятье, ну почему он так на меня действует?! Впрочем, и его глаза на миг потемнели, и мне это вовсе не показалось, хотя Ник быстро взял себя в руки и направился к двери:

– Потерпи, выпроводим жандармов, и я отправлю Нэзу в магазин.

– А Нэза, это... – я остановилась напротив него и заглянула в лицо, снисшееся мне все эти месяцы.

– Девушка, которая была с нами на набережной, – Ник вдруг как-то смутился, нервно дёрнул манжет рубашки и быстро проговорил: – Она моя невеста.

Глава 3

Я плохо запомнила, что происходило в гостиной. Там был тот самый пожилой мужчина, смуглянка и три каких-то человека в красной форме с серебристо-чёрными погонами. Они что-то спрашивали, я отвечала, чувствуя себя насекомым под микроскопом, а в голове заезженной пластинкой крутилось одно: “Она моя невеста... Моя невеста... Невеста”.

Не было ни боли, ни злости, ни обиды, только пустота внутри, словно из меня душу вытряхнули, и осталась одна оболочка. Вот тебе и сказка о любви и принце...

Когда жандармы ушли, прихватив мой пуховик, я даже не поняла, очнулась только от возмущённого возгласа кучерявой барашки:

– Никрис, ты спятил? Не стану я тратить время, чтобы купить ей одежду!

– Не припомню, чтобы раньше ты жалела времени на магазины, – пробасил пожилой, и я, наконец, присмотрелась к нему повнимательнее.

Высок, представительен, всё ещё красив, и, судя по небольшому пузику, любитель сытно и вкусно поесть. Я давно заметила, что это пристрастие частенько идёт рука об руку с жизнелюбием, а этот человек определённо любил жизнь. От него веяло довольством, спокойной уверенностью и стабиль-

ным благополучием, а в глазах светились задор и ум. А ещё, своей шевелюрой и косматыми бровями он немного напоминал всклокоченного сумасшедшего учёного...

Пока я тренировалась в наблюдательности, мужчина повернулся ко мне:

– Вас ведь зовут Кира? Моё имя Томео Дизвар, можно просто Томео, я...

– Друг отца Ника? – предположила я и угадала, а мужчина улыбнулся так тепло, по-простому, что захотелось завывать от острого ощущения одиночества.

Если я не чокнулась, и всё это правда, то у судьбы садистское чувство юмора. Обнадёжить, поманить меня любовью, как ослицу морковкой, чтобы потом зашвырнуть в другой мир, где Ник не свободен... Зачем всё это? Дома мне не хватило переживаний? Надо было ещё и тут унизить! Я вспомнила, как едва не на шею Нику кинулась, когда увидела, и кровь прилила к щекам от стыда. Не хватало только, чтобы он догадался о моих нелепых чувствах!.. Ну, точно, ослица и есть!

Я предавалась мрачным мыслям, а будущие супруги продолжали ожесточённый спор, пока друг семьи неожиданно не стукнул ладонью по каминной полке, заставив их умолкнуть, и виновато улыбнулся мне:

– Не обращайтесь внимания, дорогая моя. У Нэзы в последнее время нервы шалют, нервничает по любому поводу. Я попрошу свою секретаршу купить вам обувь и платье, а потом

уже мы с вами сами пройдемся по магазинам, и вы выберете, что нужно. Похоже, мода в вашем мире не сильно отличается от нашей, но всё же девушка должна сама наряжаться, — он подмигнул, и я попыталась изобразить благодарную улыбку, ну или хотя бы не слишком жалкую.

Мода! Да это последнее, что меня волновало, домой бы вернуться скорее! Но... Даже самая здравомыслящая девушка, это всегда девушка! И я поймала себя на том, что хочу выглядеть красиво и привлекательно. И ясно, ради кого... Да уж. Про здравомыслящую, это я, пожалуй, загнула.

Невольно обратила внимание на одежду троицы. Мужчины были в классических брюках, рубашках и галстуках-бабочках, на Томео красовался жилет с серебряными пуговицами, от одной из них к карману тянулась цепочка, видимо, от часов. Нэза выглядела сейчас злобной, шипящей змеей, и голубое шелковое платье до колен, с рюшами-рукавчиками и широким поясом с золотистой пряжкой в виде цветка, смотрелось на ней неуместно романтично. Запястья девицы украшали тонкие золотые браслеты, и крупные серьги-капли, похожие на аквамарины, мерцали за вуалью тёмных, распущенных по плечам волос. Девица меряла шагами комнату, гневно постукивая по плитам пола тонкими шпильками босоножек.

Да, мода мало отличалась от нашей, но это несколько не делало этот мир понятнее, роднее и приветливее. И, несмотря на жару, мне стало как-то холодно.

В БИБЛИОТЕКЕ ОСОБНЯКА КИЗАРРАНОВ

– Это она? Та девушка, которую ты не мог забыть? – слова отцовского друга вогнали Ника в ступор. Он же никому не говорил...

– Как ты узнал?

– Мальчик мой, я знаю тебя с детства, может, погибшего отца и не заменил, хотя очень старался, но характер изучил и кое-что вижу.

Ник грустно усмехнулся, после гибели родителей Томео стал его опекуном и другом, и действительно, уж если кто и мог что-то заметить, так только он.

– Сам не знаю, как так вышло... Понимал ведь, что глупо увлекаться, что нет у нас будущего, но...

– Ну, что значит, как вышло? Ты, что же, не мужчина или слепец? Девушка красивая, для наших мест ещё и необычная, дело-то молодое, особенно когда сердце не занято. А оно у тебя очень даже свободно! Было тогда...

– Это не так! – возмутился Ник. – Мы с Нэзой знаем друг друга всю жизнь, встречаемся с пятнадцати лет, и...

– И затагнули со свадьбой так, что обоим уже скоро по тридцать! Так сложились обстоятельства?

– Да! Сначала родители погибли, потом мы оба пошли учиться, потом её отец попал в беду...

– Ой, хватит! – нетерпеливо отмахнулся Томео. – Если

молодые люди любят друг друга, ничто не помешает им пожениться. Посмотри правде в глаза, ты просто вцепился в последнюю родительскую мечту объединить два рода! Сам себе придумал какой-то там долг перед ними. А я уже сто раз говорил, что для твоих отца и матери этот союз не был самоцелью! На тот момент семью Нэзы все уважали, ваши отцы очень дружили, да и сама девочка казалась милой, вот они и хотели, чтобы вы поженились в будущем, если поладите. Если поладите! Вот в чём соль! А вы ладите, Ник? У Нэзы характер портится год от года, а с тех пор, как отец обанкротился, и семья обнищала, эта девица думает только о деньгах! Может когда-то вы друг другу и нравились, но уже давно она видит в тебе лишь способ решить финансовые проблемы и жить красиво. Были бы другие богатые претенденты на её руку, давно бы уже она замуж выскочила и не ждала столько лет, когда ты созрешь. Одумайся, пока не поздно, мальчик мой. Родители первые запретили бы тебе этот брак! Не понимаю, почему ты так упираешься.

– Да потому, что как ты заметил, нам уже почти по тридцать! Мы пятнадцать лет вместе. Как я могу сейчас её бросить?

– А Кира? Её ты можешь бросить одну в чужом мире? Да если бы на меня кто-то смотрел, как она на тебя, я бы землю перевернул!

– Брось, Томео! Ну как уж она там на меня по-особенному смотрела? Просто была напугана и шокирована, увидела

знакомое лицо, вот и всё. Да и дурно ей было после перехода, ещё и в нашей жаре. В том мире сейчас холодный сезон. И потом, я же исчез неожиданно, только сухое письмо оставил, думаю, Кира мне и не доверяет теперь, да и вообще... Обижена, наверное. И я сказал ей про Нэзу...

– Что сказал, это хорошо, враньё тут не поможет, но свадьба с Нэзой – ошибка. Особенно теперь, когда Кира появилась в нашем мире. Ты думал о ней всё это время, но надежды не было, а сейчас сам хочешь оттолкнуть своё счастье?

– Я не могу так поступить с Нэзой... Все ждут свадьбу, так нельзя.

– А страдать всю жизнь рядом с человеком, которого не любишь, можно? А Кире что делать? Сомневаюсь, что её разрешат переправить обратно...

– Не понимаю, как она смогла тут оказаться? – Ник перебил опекуна и стиснул виски длинными пальцами. – Да, в ней есть капля магии, из-за которой ломалась их техника. Видел я мигающие лампочки, заглохшую кофе-машину, когда мы у барной стойки стояли, и как бармен не мог понять, что у него с телефоном, это такое устройство для общения на расстоянии... Но это не то же самое, что межмировой портал. Тут нужна колоссальная сила! У нас единицы на такое способны, да и то, если соберутся вместе, так как же она сумела? Мы оба работаем в магическом ведомстве, но я ни разу не слышал о подобном, а ты?

– Пока рано говорить, что и как произошло, – уклончи-

во ответил опекун, привыкший делать выводы осторожно. – В жандармерии изучат её одежду, проведут опыты с магическим излучением, я проверю место, где она появилась... Самое простое объяснение – там возникла аномалия в магическом поле... Правда, странно, что именно эту девушку затянуло в межмировой портал. Подозрительное какое-то совпадение. С другой стороны, в магии существуют определённые законы, но нет ничего абсолютно невозможного, и там другой мир, который мы не знаем. Может, его жители способны создавать такие проходы и с каплей магии.

– Да, но тот мир техногенный! Откуда у Киры вообще взялась магия?

– Это лишь решение его жителей, их выбор пути развития, а магия пронизывает все миры и туманы между ними, ни один мир не лишён её полностью. А вот что за особенность у твоей Киры, что она смогла тут очутиться, это нам предстоит понять. Но я тебе так скажу, мощный якорь может многократно усилить даже каплю магии. А в нашем мире девушка не знает никого, кроме тебя.

Томео многозначительно умолк и вышел, а Ник вцепился в собственные волосы и тихо взвыл. У твоей Киры... Якорь... Неужели он сам её притянул?

У твоей... Да, если бы она была его! Руки заныли, так захотелось вновь прижать её к себе, как в том мире, когда вытащил из-под колёс машины, как недавно, когда нёс девушку по дому...

Как он проклинал отдел магической археологии, из-за которого и случилось срочное возвращение из отпуска! Откопали они какую-то ерунду, надо было в кратчайшие сроки проверить её на предмет необычных свойств и безопасности для мира. И главное, только он мог помочь, остальные специалисты отдела артефактов просто так зарплату получают... Ник был в бешенстве! Он так ждал утра и новой встречи со странной девушкой, но требование от главы ведомства пришло, и надо было возвращаться. Ещё письмо это вышло таким нелепым...

Ник пытался убедить себя, что всё даже к лучшему. Их с Кирой так очевидно, сильно и неожиданно потянуло друг к другу, что в голове не укладывалось, как такое возможно. А ведь он всё равно должен был вернуться домой, значит, чрезмерное увлечение никому радости не принесло бы... Вот только доводы рассудка припозднились. Жизнелюбие девушки, её чувство юмора, наблюдательность и лёгкость покорили Ника. А в памяти занозой засела сияющая улыбка, нежная кожа и высокая, стройная фигурка, как магнитом притягивающая взгляд. В этой девушке было всё, о чём можно мечтать, но, увы, было это не для него. И Ник старался забыть, только не получалось, а путь в тот мир для него закрылся.

Не успела я оказаться в своей комнате и хоть как-то отойти от «изумительных» новостей, как в дверь постуча-

ли. Невысокая, миловидная женщина средних лет в строгом платье-футляре цвета морской волны вошла в комнату и приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, я Эньяри, помощница господина Дизвара. Пришла взглянуть на вас и немного поговорить. Надо же понять, что купить, – она подмигнула и откинула за спину роскошные волосы, тёмные и гладкие, как зеркало.

Я слабо улыбнулась, а женщина обошла меня, внимательно рассматривая, потом кивнула собственным мыслям и снова заговорила:

– Что именно вам нужно? Начальник не вдавался в подробности, знаете, мужчины, у которых нет жён, ничего не смыслят в жизни. Сказал только купить один комплект одежды. Представляете? Один комплект! Будто речь идёт об униформе. Нет, конечно, он потом вас поведёт по магазинам, но ведь надо же иметь приличный вид, чтобы выйти из дому, – она выгнула бровь и снова улыбнулась. – Итак, что бы вам хотелось надеть?

– Ну, – я слегка растерялась, было крайне неловко, что вот так свалилась на голову чужим людям, да ещё и в траты их вгоняю, – мне бы туфли или босоножки и какое-то платье полегче, тут очень жарко.

– А бельё? Косметика? Украшения?

– Бельё у меня есть. К счастью, хоть оно без начёса, – усмехнулась я, но шутку не поняли, видимо, в этом климате просто не знают, что вещи бывают утеплёнными. – Без кос-

метики и украшений я спокойно переживу, так что только обувь и платье. И спасибо вам за хлопоты, мне очень неудобно...

– Бросьте, дорогая моя! Во-первых, я это делаю в счёт рабочего времени, и уж лучше пройду по магазинам, чем в конторе сидеть, а во-вторых, у Томео Дизвара полно денег и слишком мало поводов, их тратить. Поверьте, ему будет гораздо приятнее превратить в куколку хорошенькую девушку, чем вам этой куколкой стать! Том щедр и получает удовольствие, даря людям радость.

Женщина сказала последнюю фразу с нежностью, кажется, даже не заметив, что назвала босса слишком фамильярно, и легонько вздохнула.

Ого, да тут некоторые по уши влюблены в начальника! Отлично, вот нас уже и двое с разбитыми сердцами, удивительно, как подобное притягивается к подобному. Богатые к богатым, несчастные к несчастным, ну и прочие рыбаки к рыбакам.

Эньяри ушла, а я немного побродила по комнате, но даже подумать ни о чём толком не успела, потому что пожилая женщина, служанка, судя по серому платью и белому, накрахмаленному переднику, принесла поднос с едой. Кофе, белый виноград и большая, ароматная ванильная булочка.

– Господин Никрис велел вам принести, сударыня, – женщина присела и тихо вышла.

Велел принести, значит? Ну да, где уж самому-то зайти!

Прячется, поди, соображает, как выпутаться теперь. У него тут свадьба на носу, и вдруг заявляюсь я, вся такая иномирная и внезапная...

Поняв, что злюсь, резко одёрнула себя. Он ничего не обещал. Мы просто выпили кофе и поболтали, да и вообще, человек мне жизнь спас! Не виноват же он, что я, дура такая, в него втрескалась. Чёрт! Надо выбираться отсюда поживее. Родные с ума сойдут от беспокойства, пока я тут от неразделённой любви страдаю. Всё, кончено. Пора трезветь.

Ирония судьбы... Оказаться в другом мире, где царит магия, и понять, что волшебство закончилось. Ну, собственно, а чего можно было ожидать? Катастрофа, это не ситуация, это хронический диагноз в моём случае.

Я дожевала выпечку, и, наверное, она была вкусная, но жалость к себе помешала мне заметить, когда и как булка и кофе закончились. Зато винограду я отдала должное, слопав его вполне осознанно, так сказать, с чувством, с толком и с довольным чавканьем. Обожаю виноград, особенно белый! А тут он такой сочный и сладкий, что мои вкусовые рецепторы просто повизгивали от удовольствия. Ну, как минимум один плюс я нашла. Хоть нормального винограда поем зимой, буду думать, что приехала в отпуск в тёплые края. А что? Море, цветы, фрукты, роскошная вилла, обслуживающий персонал... Чем не курорт? Дома-то я о путешествиях даже и не помышляла, слишком велик был риск и самой убиться, и кучу народу загубить. А на велосипеде до тёплых

краёв далековато.

Едва я дожевала виноград, как помощница Дизвара вернулась с кучей свёртков. Даже если каждую туфлю, платье, пуговицы от него и пояс отдельно упаковывать, столько пакетов всё равно не получится. Я напряглась и вопросительно глянула на довольную Эньяри.

– Мы поговорили с начальником и поняли, что сегодня магазины уже вот-вот закроются, и вам не успеть за покупками, значит, помимо обуви и платья надо в чём-то спать. А утром свежее бельё не помешает, ну и конечно, кремы, дезодорант, духи, украшения. В общем, принесла только самое необходимое, а уж потом вы сами пройдётесь за серьёзными покупками. Не благодарите, надеюсь, вам всё понравится и подойдёт по размеру! – она тряхнула своими потрясающими волосами и подмигнула. – Мне пора, думаю, ещё увидимся, так что, до встречи!

Женщина махнула рукой и скрылась в светящейся арке. Классно. При нашей погоде такое транспортное средство бы не повредило, опять-таки, никакой давки в часы пик... Я снова осталась одна, слегка ошарашенная энергичной и шустрой помощницей Дизвара.

С некоторым опасением принялась разворачивать свёртки и застонала. Судя по качеству вещей, они стоили целое состояние! Шёлковая ночная сорочка с тонким кружевом, в комплект к ней жемчужно-розовый халат в пол. Бельё цвета ванили, расшитое белыми ветвями и листьями, босоножки

на небольшой шпильке и светло-коралловое платье с цветочным рисунком, нежное, лёгкое и воздушное. Все село идеально, а ведь Эньяри на меня только посмотрела! Вот это да!

Я так увлеклась разбором пакетов, что забыла волноваться о стоимости вещей. Духи оказались с розовой ноткой, смешанной с цитрусовым ароматом, яркие, но не слишком крепкие, как раз для жары, они мне понравились. А вот украшения заставили охнуть! Золото! Браслет из виноградных листьев и такие же серьги. Всё филигранное, изящное, но заметное. Судя по всему, в этом мире дамы очень любят украшения, да побогаче... Мне любовь к бижутерии или ювелирным изделиям не близка, но раз купили, не обижать же Эньяри и её ненаглядного Томео. Придётся надеть.

Я на секунду зависла и прыснула от смеха, надо же, рассуждаю, как законченный сноб. Тут украшения дорогие дарят, а госпожа художница ещё и выделяется! Кто у нас звезда? Я у нас звезда...

Чуть позже всех позвали на ужин, но я отказалась. Есть хотелось не сильно, зато сильно не хотелось видеть Ника. Как бы себя ни убеждала, а обида всё равно чувствовалась. Вдруг ещё брякну что-то не к месту, посмотрю как-то не так, а уже и без того выставила себя на посмешище и выгляжу в его глазах глупее некуда.

В общем, от греха подальше, решила лечь спать. Мелькнула мысль принять ванну, уж больно понравился мне этот по-

что бассейн, отделанный белым мрамором, но я побоялась, что потом трудно будет уснуть. В итоге, надела своё шёлковое великолепие, сладко застонав от нежного прикосновения прохладной ткани к коже, и нырнула в роскошную постель. Широкую, удобную и пустую.

Проворочавшись далеко за полночь, уснуть так и не удалось, зато ужасно захотелось пить. Графина с водой в комнате не оказалось, можно ли тут пить воду из-под крана, я не знала, и выяснять как-то не хотела, значит, спасение моё было в кухне! А где её искать в спящем доме посреди ночи?

Я тяжело вздохнула и накинула халат. Хочешь-не хочешь, а надо идти на поиски. Мучиться жаждой до утра мне совершенно не улыбалось.

Коридор встретил ожидаемой темнотой, фиг знает, куда тут идти. Вроде, лестница должна быть где-то в дальнем конце... Ладно, пошла в ту сторону, и тут, о, счастье! Под одной из дверей показалась полоска света! Там жизнь, там люди, они укажут путь душе заблудшей... Н-да, вот уже и крыша едет от жажды.

Я постучала. Молчание, ни звука не слышно. Постучала громче, тот же результат. Ну что было делать? Решила зайти без разрешения. Что уж я там могла особенного увидеть? Не прибьют же меня за такую вольность, честно же стучалась.

Выдохнув, я бодро переступила порог, но раскрылась другая дверь, и в комнату вошёл Ник. С полотенцем.

В смысле, совершенно голый Ник тёр полотенцем мокрые

волосы и меня не видел. А вот я его видела. Ещё как! Каждую тугую мышцу на рельефном, смуглом теле, широкие плечи, идеально гладкую грудь, все шесть твёрдых кубиков, длинные, мускулистые ноги, ну и всё, что между бёдрами и кубиками... И там тоже было на что посмотреть, да так, что у меня рот слюной наполнился, а вот губы пересохли. Дыхание сначала прервалось, потом стало частым, а глаза как приклеенные скользили вверх и вниз по идеальному мужскому телу в капельках воды...

В голове зашумело, кровь прилила к щекам, и тут Ник тряхнул волосами, убрав от лица полотенце. Наши взгляды встретились на безумно долгий миг, я смутилась и, отворачиваясь, случайно заметила определённую реакцию мужского тела. О, боже! Пятясь назад и бормоча извинения, красная, как перезрелый помидор, я бросилась в свою комнату. И там мне уже было всё равно, можно ли пить воду из-под крана, и смогу ли я уснуть, приняв холодный душ...

Глава 4

Дизвар утром прислал ко мне служанку, чтобы узнать, когда я хочу отправиться за покупками. Я хотела прямо сейчас, чем скорее, тем лучше! И нет, вовсе не из-за дурацких тряпок, а чтобы смыться из этого дома, и не дай бог, не встретить его хозяина.

Надо же было ввалиться среди ночи именно в его спальню! Как теперь смотреть Нику в глаза?! Я была жутко смущена, и всё усугубляли очень нескромные фантазии, роящиеся в голове. Никак не получалось забыть, как мужское тело на меня отреагировало, а разгорячённое воображение подкидывало картинки того, что могло бы случиться, причём одну пикантнее другой! И казалось, стоит Нику увидеть меня, как он сразу всё поймёт. Какой стыд!.. Мысли метались, и как вести себя в сложившейся ситуации, я попросту не знала.

Мой опыт в отношениях был и так мизерным и плачевным, а уж что касается интима... В общем, в моей жизни, как в одной исчезнувшей стране, секса не было. И дело вовсе не в строгих правилах и высокой морали, а просто не нашлось того, с кем захотелось бы эту самую невинность потерять. Душа просила любви, а с нею не складывалось вот уже... да всю взрослую жизнь.

Зато теперь сложилось... Стоило чуть-чуть зазеваться и отпустить мысли, как в них тут же нарисовывался голый

Ник! Вот что, нельзя было оказаться менее идеальным, не похожим на греческого бога? Нет! Надо же было добить! Контрольный в мою бестолковую голову судьбе удался.

Я тяжело вздохнула и рухнула на кровать, издав то ли плач Ярославны, то ли вой одинокой болотной кикиморы, и только прикрыла глаза, как сразу подскочила. Снова он, и капельки воды на смуглой коже, блестят и стекают по дорожке между кубиков, опускаются всё ниже... Туда, где и хотела бы ничего не рассмотреть, но, увы, зрение не подвело... Я тихо застонала от отчаяния. Ник, какого чёрта ты не дал той машине меня сбить? Это был бы акт милосердия в чистом виде, чтобы не мучилась идиотка.

К счастью, служанка сообщила, что господин Дизвар ожидает меня через полчаса внизу.

– Скажите, а господин Никрис уже встал? – с самым равнодушным видом спросила я, а у самой поджилки тряслись, вдруг эта почтенная женщина сумеет прочесть мои грязные мыслишки?! Мама всегда говорила, что я слишком открытая, и пора учиться контролировать эмоции.

– Что вы, сударыня, – тепло улыбнулась служанка, – господин и спать ложится поздно, и встаёт ближе к полудню, ну, разве что на работу нужно рано, тогда, конечно, попросит разбудить. Спит он крепко, будильника совсем не слышит, с детства такой.

Женщина улыбнулась снова, теперь уже своим воспоминаниям, и вышла, а я кинулась собираться. Скорее, сбежать,

пока этот роскошный самец совы не проснулся! Конечно, вечно прятаться не получится, но этим утром я точно не была готова к встрече.

НИКРИС

Ник весь вечер думал о Кире, о словах Томео и о своей невесте. Когда-то давно, сразу после гибели родителей, он дал себе обещание, выполнить последнее желание отца и жениться на дочери его друга. И сперва всё шло неплохо. Нэза была хорошенькой, между ними быстро проскочила искра, и, оставшись один в целом мире, Ник очень ценил чувства девушки. Казалось, она его единственный близкий человек. Как ни странно, её родители не рискнули взять его, шестнадцатилетнего, под опеку, а вот друг и коллега отца решился.

Раньше Ник редко видел Дизвара и был удивлён, узнав, что они с отцом, оказывается, дружили с самого детства, даже учились в одной школе. Но после свадьбы Ниал Кизарран растворился в семье и любви к жене и сыну, а сорвиголова Томео отправился служить в туманную крепость и вернулся лишь за год до гибели друга.

Никрис был благодарен Дизвару за поддержку, но всегда жил своим умом и держал данное себе обещание. Однако теперь слова отцовского друга жгли душу, многократно усиливали сомнения и заставляли думать, а что если... Что, если он ошибся? Что если ещё не поздно всё переиграть? Но им с Нэзой по двадцать восемь, она ждала его, никогда не

упрекала, не торопила с браком. Как можно оставить её теперь? Предложение сделано, свадебные браслеты куплены, надо лишь дату свадьбы назначить...

А Кира? Вдруг и правда, он притянул её сюда? Влечение девушки было очевидно, и Ник почувствовал себя редкостным подлецом, сказав ей о невесте. В доверчивых глазах полыхнула такая боль и обида, что взвыть захотелось.

Вот же идиот! И перед невестой стыдно, и художнице голову задурил, и сам увяз в паутине долга и желаний.

Как он будет жить с Нэзой, когда Кира здесь? Его же тянет к ней, как одержимого! Ник горько усмехнулся, подумав, что похож на брошенного пса, который скулит и просится к хозяйке... Он просто не сможет держаться на расстоянии от своей гостьи, ни за что её теперь не отпустит!

Мужчина вдруг застыл посреди комнаты. А ведь ещё не известно, что решат власти! Если девушку вернут в родной мир, больше они точно не встретятся. И единственный способ помешать такому исходу, это жениться на Кире. Хотя после всего, может, она и рада будет от него избавиться?... И опять-таки, а как же Нэза?

Просидев допоздна, но так ничего и не решив, Ник отправился в душ, надеясь, что ледяная вода вытравит дурь из головы, однако не тут то было. Мысль о том, что девушка рядом, что он может в любой момент увидеть её, не давала покоя. Выйдя из ванны, он отчаянно тёр волосы полотенцем, словно это могло помочь не думать о Кире, а когда оторвал

взгляд от пола, остолбенел. «Любой момент» настал, он её увидел.

Девушка была похожа на видение в розовом облаке шёлка и кружев, тонкая ткань волнами струилась от гибкой талии по длинным ногам, маня прикоснуться, провести рукой по женственным изгибам стройного тела. Кира часто дышала, полные, аккуратные губы приоткрылись, распахнутые глаза казались огромными... Мужчина поймал взгляд девушки, и воздух в комнате превратился в горячее желе. Ник понял, о чём говорил Томео... В глазах Киры перемешались изумление, страх, любопытство и восхищение. Именно. Она смотрела на него с восхищением... А потом вспыхнула и зашептала что-то вроде извинений. Ник спохватился, прикрыл срам полотенцем, но девушка уже унеслась прочь. Словно и правда была видением, только дверь оставила нараспашку.

В паху ощутимо тянуло и ныло, в голове теснились картины того, что может произойти, если он не будет стоять, как пень, а бросится за своим наваждением во плоти... Мужчина отшвырнул бесполезное полотенце и выругался! Тело отреагировало на желанный объект вполне предсказуемо, а вот то, что мозги почти отключились, пугало уже основательно. Ведь он чуть не побежал за ней...

Проклятье, как же неловко получилось! Вроде, взрослые люди, а всё равно, стыдно ей на глаза показаться. Ладно бы просто сверкнул голым достоинством, так ведь ещё и не сумел порыв этого достоинства сдержать! Что она почувство-

вала, увидев его желание? Как поведёт себя теперь?

Ник закрыл дверь и до утра метался, так и эдак прокручивая в голове варианты того, как всё могло бы быть. За эту долгую ночь он ещё дважды принимал душ, но лишь под утро задался вопросом, а что, собственно, Кира делала в его комнате? Для чего приходила?

Утром он слышал, как каблуки девушки процокали по коридору, причем мимо его комнаты гостя явно пробиралась осторожнее, звук был тише. Ник дал ей спуститься, и прошмыгнул на лестницу, чтобы просто увидеть своё ночное видение. Кира не разочаровала. В нежном платье в цветочек, с волосами, убранными в низкий узел на затылке, с кокетливыми локонами, обрамляющими милое личико, девушка была прекрасна, как весна! Ник вздохнул, тяжесть наполнила сердце и разлилась внутри, подчиняя и мысли, и настроение. Весна, да не его.

– Я решил воспользоваться авто вместо портала, чтобы у вас была возможность немного осмотреться, – Томео подмигнул и раскрыл передо мной дверцу блестящего тёмно-синего красавца. Такие машины я видела только на картинках, да в кино, где действие происходило в начале тридцатых годов прошлого века.

Слегка ошарашенная, я уселась в пахнущий кожей и древесной отдушкой салон, и мы покатили. Дизвар вёл не спеша, попутно рассказывая о городе, о каких-то интересных

местах, а я честно пыталась слушать, но больше смотрела в окно. Ощущение детской радости не покидало.

Сначала Томео провёз меня по широкой дороге вдоль набережной. В этот ранний час большинство кафе было закрыто, и народу почти не попадалось, зато я смогла насладиться лазурью моря, яркой зеленью пушистых сосен и красотой местного парка, утопающего в розах. Меня удивила цветовая гамма. От кремового до бордового, через все тёплые оттенки, но ни сиреневых, ни розовых цветов. Казалось, парк полыхал огнём, а ароматы просто кружили голову!

По улице, тянувшейся от набережной к центральной площади, мы доехали до сердца Зиндара. Город располагался уступами на высоком холме, на самой верхней террасе было что-то типа смотровой площадки. Мой гид припарковался и предложил подойти к парапету, чтобы увидеть город с высоты, это оказалось довольно интересно.

Центр был плотно застроен, зелень парков и синева моря резко контрастировали со сдержанными городскими видами, но при этом смотрелись очень гармонично. Зиндар выглядел старым, слегка потрёпанным и очень уютным. Мощёные булыжником, узкие улочки с газовыми фонарями, дома в три-четыре этажа, немного обшарпанная штукатурка стен, окна и балкончики утопают в цветах, а солнце щедро поливает красные черепичные крыши золотом своих лучей... Ну чем не курорт в какой-нибудь Италии?

– Нравится? – спросил мужчина, и я кивнула, улыбаясь. –

Разве может не нравиться такая красота?

Томео как-то странно на меня посмотрел, словно хотел что-то сказать, но промолчал и поманил за собой, пояснив:

– Дальше на авто неудобно, торговые улочки слишком узкие, чтобы парковаться. Город старый, строился задолго до появления этих чудес техники.

Я догнала его и с любопытством крутила головой во все стороны, а Дизвар рассказывал, что где находится, попутно поясняя уклад жизни горожан.

Наконец, мы очутились в торговом квартале. Огромных торговых центров тут не было, зато повсюду мелькали необычные вывески маленьких магазинчиков, чьи витрины соревновались за внимание покупателей. Каждая была уникальной, как произведение искусства, многие наши дизайнеры позеленели бы, завидуя фантазии местных жителей! Я снова попыталась отказаться от разбазаривания чужих денег, мне же домой надо, к чему траты?

– Кира, дорогая, но мы же не знаем, когда вы сможете вернуться, – мужчина немного виновато улыбнулся, и что-то подсказало мне, что возвращение, вообще, под вопросом. От этой догадки прошиб озноб, и словно сквозь вату до меня долетал голос Томео. – Не беспокойтесь о деньгах, я нажил достаточно, тратить не успеваю, и даже Никрису наследство без надобности, его семья весьма богата. Так почему я не могу потратить немного ради улыбки такой очаровательной девушки?

Дизвар подмигнул, источая позитив и благодушие. Может, в другой раз я бы и напряглась, но сейчас не ощутила угрозы. В комплиментах мужчины не было заигрываний, он, скорее, любовался мною, как картинкой, и это было необычно.

Мы уже входили в какой-то магазинчик, когда мне показалось, что кто-то на меня смотрит. Оглянулась по сторонам – пусто, но ощущение тяжёлого взгляда осело на коже, как липкая плёнка.

В следующие пару часов мы прошлись, наверное, по десятку лавок, мой кавалер оброс пакетами с покупками, и я почти забыла тот взгляд. В конце концов, тут все брюнетистые и смуглые, и одна я похожа на болонку среди лоснящихся такс, не удивительно, что кто-то на меня постоянно поглядывает. Но возвращаясь к автомобилю, слушая рассказы Дизвара о его путешествиях, я вновь напряглась. Тот же взгляд, без сомнений! Стало так неприятно, что по спине холодный пот заструился. Никогда не была впечатлительной натурой или истеричкой, но тут захотелось забиться в тёмный уголок, спрятаться... Мне было страшно, вот так просто, без всякой причины. Но не объяснять же это Дизвару. Что он обо мне подумает? Пришлось делать вид, что всё в порядке, однако я взяла под руку удивлённого Томео.

– Устала немного, для меня тут жарко даже в тени, – оправдалась я, лишь бы только не отцепили от надёжной руки. Рядом с мужчиной было не так жутко, хотя ощущение

того, что за мной пристально следят, не проходило. Легче стало, только когда мы поехали по извилистым улочкам на виллу Кизарранов.

Стараясь как-то отвлечься от неприятных мыслей, я разглядывала морские пейзажи и заметила нечто странное.

– Томео, а почему люди не купаются? Вон, я вижу, как они загорают, но в воде никого нет. Это в такую-то жару! А я купальник купила... У вас, что же, не принято плавать?

– Что вы, моя дорогая! Принято, даже очень! У нас и соревнования по плаванию проводят, но только в бассейнах. Есть бассейны пресные, а в прибрежных пансионатах – с морской водой. К сожалению, это вынужденная мера. В море огромное количество опаснейших медуз, их яд убивает человека за пару секунд, даже магия бессильна против этой напасти. Поэтому бассейны заполняются через специальные фильтры, и только так можно поплескаться в морской водичке. Но вы обязательно искупаетесь, я скажу Нику, чтобы отвёз вас в такой пансион, тут рядом есть совершенно очаровательное место.

– Ой, нет! – воскликнула я и спохватилась, поняв, чторываюсь на нежелательные расспросы. Пришлось срочно исправляться. – Я хотела сказать, что нет нужды отрывать Ника от работы, от невесты, я и так причиняю много хлопот вам всем.

Томео недоверчиво на меня посмотрел и пробурчал что-то типа: “Это всё пустяки”...

Ну да, кому пустяки, а кому «местных красот» уже хватило ночью. Стоило только вспомнить, как щёки запылали, и стало совсем душно и жарко. Пустите меня в море, охладиться, и пусть медузы пеняют на себя, если нарвутся на несчастную, злую девственницу.

По дороге Томео резко изменил планы и предложил позавтракать в кафе у моря. Кто бы был против?! Тем более домой я совсем не рвалась.

Народу всё ещё было немного, Дизвар помог мне выйти из машины и ласково улыбнулся, направившись к кафе.

– Ух, какая кошечка! Окрас необычный, и красotka, хоть и двуногая, – раздалось вдруг где-то внизу, и я, точно ветряк, повернулась к говорившему.

На краю одной из клумб, бесцеремонно примяв цветы, развалился крупный серый котяра. Чёрные пятна были разбросаны по всклокоченной шкуре, а одно красовалось аккуратно вокруг глаза, как фингал. Ну, чисто бандюга!

– Идёмте, Кира, не стоит обращать внимания, – закатил глаза Дизвар и попытался увести меня от, господи прости, флиртующего, хамского кошака с хриплым фальцетом!

– Слышь, тюфяк свалявшийся, – котяра вскочил, выгнул спину и зашипел, – а она для тебя не слишком юна и прекрасна? В таком возрасте пора семейный склеп благоустроить, а не любовное гнёздышко.

– Брысь! Паразит блохастый! – прикрикнул Дизвар и за-

пустил в котла горстью земли с соседней клумбы.

Бандюга сиганул в сторону, растопырил шерсть, став похожим на лохматый шарик, пару секунд буравил мужчину злыми зелёными глазами, потом встряхнулся, вскинул голову и неспешно удалился, задрав хвост трубой.

– Богине пожалуюсь, – протянул напоследок.

Я была в шоке.

– Кому пожалуется? – только и смогла переспросить.

Интересно, а в нашем мире коты тоже такие? Тогда подлинное счастье, что не разговаривают! Общенья с местным чудом природы мне уже за глаза хватило.

– А... – Дизвар махнул рукой, кажется, его больше расстроили слова про возраст, чем угроза. – У нас верят, что кошки, это любимцы Великой Богини, потому они и могут говорить, единственные из всех животных. Считается, что их надо всячески баловать и подкармливать, и тогда Богиня будет благосклонна к человеку и его семье, даст процветание, здоровье, богатство... Вот эти паразиты и борзеют, вытворяют, что хотят! То безнаказанно на кухне пробираются и орудуют, то стены в домах обдирают, метят, что вздумается, в садах на клумбах туалеты устраивают... А ещё каждую весну собираются толпами и вопят целыми ночами! И главное, любые гадости говорят, ничего не опасаясь. Попробуй, тронь такого вот поганца, сразу побежит в храм, жаловаться, а человеку потом приходится штраф платить. Маги давно бы их заставили умолкнуть, но простые люди верят в бредни

про любимцев Великой... В общем, держитесь подальше от этого усатого сброда и ни в коем случае не кормите! На шею сядут.

Томео был расстроен и какое-то время молчал, но в кафе, когда принесли завтрак, мужчина оживился и, кажется, забыл оскорбление. И правильно, на всяких облезлых внимание обращать, так никаких нервов не хватит, это я по себе знаю! Уж мне-то, неформалке со стажем, сколько раз прилюдно доставалось! Обидно, конечно, но проще наплевать и жить дальше, чем изводиться переживаниями.

Местный завтрак был весьма обильным. Омлет, гренки, сыры, жареные колбаски, кексикки с изюмом, кофе, виноград... Вроде, я всего по чуть-чуть попробовала, а хотелось попросить тележку, чтобы отвезти пузо до машины. Надо же было так налопаться!

Говорил в основном Томео, а я слушала и вникала в тонкости местной жизни. По ходу дела узнала, как Дизвар стал опекуном Ника, и почему тот считает своим долгом жениться на Нэзе... И хотела бы я сказать, что вот про это мне было совсем не интересно, но нет. Мазохистская душонка жадно ловила каждое слово о своём ненаглядном филине с телом Аполлона! Я даже собралась с духом, чтобы уточнить, как Ник относится к невесте. Про долг всё ясно, а что там с чувствами? Но появилась Эньяри.

Выпорхнув из портала, женщина сдержанно улыбнулась боссу, а глазами жадно огладила его крупную, статную фи-

гуру и тихонько вздохнула, но заметила это только я. Никогда не устану удивляться, как слепы бывают мужчины, и как они же умудряются увидеть любовь там, где её вообще нет.

– Доброе утро, господин Дизвар. Вам прислали письмо из жандармерии, с пометкой срочно в собственные руки. Я подумала, может, там что-то важное, и решила принести.

Длинные чёрные ресницы так правдоподобно порхали, прикрывая хитрые глаза, что я едва сдержала улыбку. Нет, ни для кого другого Эньяри не принесла бы письмо, пусть даже его прислали бы из дворца!

Пока Томео читал послание, женщина, по его приглашению, присоединилась к завтраку.

– Вы очаровательно выглядите, Кира. Платье понравилось?

– Да, спасибо вам большое! И платье, и украшение, да всё понравилось. Очень. Кстати, вы тоже свежи, прекрасны и бодры, несмотря на утро и жару. И волосы блестят, как атлас, – искренне восхитилась я. Мои шелковистые и мягкие завитушки так не выпрямить, а выпрямишь, так получишь унылое зрелище...

Женщина польщённо улыбнулась, стрельнула глазами в босса, ожидая, не поддержит ли он мой комплимент, но Дизвар ушёл в себя, снова и снова пробегая глазами по строкам. Высокий, крутой лоб мужчины нахмурился, а между бровями пролегла глубокая складка.

– Что-то случилось, господин Дизвар? – встревожилась

секретарь.

— А?.. — встрепенулся он, с трудом возвращаясь из своих раздумий в реальность. — Нет, нет, дорогие дамы, всё в порядке. Просто очередное дело, задумался, как бы его уладить.

Мы посидели ещё немного, потом Эньяри отправилась в ведомство магии, где они с Дизваром работали, а Томео повёз меня домой. И как бы он ни шутил, сколько бы ни болтал о пустяках, меня не покидало чувство, что он что-то скрывает. Что-то важное и нехорошее.

А ещё, там, на набережной, я снова ощутила взгляд, не такой острый, словно между мной и смотрящим было большое расстояние, но настойчивый.

Глава 5

БИБЛИОТЕКА ОСОБНЯКА КИЗАРРАНОВ

– Вспомни в мельчайших подробностях свою встречу с Кирой, – Томео влетел в библиотеку, где Ник сидел над какой-то книгой, хмуро глядя в окно.

– Не понял, – растерянно моргнул мужчина, – что именно вспомнить? В чём дело, вообще?

Из головы никак не шло вчерашнее происшествие, Ник пытался продумать, как вести себя с девушкой, но ничего не получалось. Избегать?.. Нет, это он отнёс сразу. Ему нужно видеть Киру! Хотя бы видеть и говорить, пусть изредка. Он и так слишком долго жил лишь крохами воспоминаний. И тогда что остаётся? Делать вид, что они просто знакомые, когда оба прекрасно знают, что всё гораздо сложнее? Предложить остаться друзьями, после того, как она видела его «дружескую» реакцию? Всё не то и не так! И зачем же она приходила?..

– Никрис! Очнись, нам не до твоих грёз! – опекун шарахнул ладонью по столу и нетерпеливо уставился на приёмного сына. – Вспомни всё про ту машину. Как это было? Тебе не показалось ничего странным?

Ник, наконец, заметил, что Томео взвинчен, а это означало только одно – что-то паршивое случилось. Дизвара мелочи из себя не выведут. Он задумался, припоминая. Вот

он вышел из гостиницы, пасмурно, собирается дождь. Мимо прошла красивая блондинка, не по краю тротуара, а ближе к домам. Девушка громко ойкнула, остановилась, принялась копошиться в кармане. Свет фар прорезал серую мглу наступающего вечера, слегка ослепив... Машина въехала на тротуар в нескольких метрах от них. Ник едва успел метнуться и рвануть девушку на себя, колёса проскрежетали совсем рядом, а потом автомобиль снова вернулся на дорогу... Въехал на тротуар и вернулся на дорогу... Вот оно! Ведь ему с самого начала что-то не давало покоя! Но тогда все мысли заняла спасённая красавица. Он вспомнил перепуганные, блестящие глаза, полураскрытые губы, которые с первой секунды захотел поцеловать, тонкий запах духов, щекочущий ноздри...

– Машина, – пробормотал Ник, – мне кажется, она не случайно въехала на тротуар. Не было ни мокро, ни скользко, дорога пустая, тротуар выше проезжей части. Томео, это могло быть...

– Покушение, – закончил за него опекун. – И скорее всего, так и было. Мне пришло письмо от начальника жандармерии. На одежде Киры обнаружена чужая смертоносная магия, буквально перед тем, как очутиться в нашем мире, девушка столкнулась с магом. А помнишь, что она сказала? Кто-то пробежал мимо и толкнул её на лёд.

– Да, в их тихом районе нет толп, зачем толкаться, если можно просто обойти, пусть ты и торопишься? – Ник отки-

нулся на спинку кресла. Только этого не хватало. – Но кому могла помешать безобидная девушка?

– Не знаю. Глядя на неё трудно предположить, что кто-то может желать ей смерти, – вздохнул Томео. – Такая милая девочка... Но аномалию я исключил ещё вчера, там, где она появилась, магический фон в норме, без малейших сомнений. Значит, Кира сама прорвалась сюда... Падение могло оказаться для неё роковым, а если телу мага в одном мире грозит смерть, магия может перебросить его туда, где опасности нет. Чаще всего, в другой мир. Девушка уже была влюблена в тебя, вот ты и оказался якорем в безопасном мире. Потому её и выбросило рядом с тобой.

Ник молчал, с каждой минутой всё больше осознавая серьёзность ситуации. По тому миру маги вот так запросто не бегают! Сила там слушается плохо, ведёт себя непредсказуемо, а Томео прав, никто из местных не мог иметь зуб на девушку. Во всяком случае, настолько, чтобы пытаться убить. Кире угрожало что-то непонятное.

– Но зачем убивать её? Может, в ней есть нечто такое, чего мы пока не замечаем? Может, эти сволочи надеялись, что спасая себя, девушка раскроет какую-то свою особенность или способность? Это всё какая-то бессмыслица! – Ник вскочил и заметался по комнате, теряясь в догадках и предположениях.

– Ясно одно, мальчик мой, – пророкотал опекун, – мы не можем быть уверены, что сейчас девушка в безопасности,

как не можем и постоянно находиться с ней рядом. Значит, надо помочь Кире раскрыть свою каплю магии, научить её хотя бы ставить портал, обнаруживать угрозу и использовать простейшие защитные заклинания.

– Ты прав, – Ник сосредоточенно кивнул, – и я знаю, кто нам поможет. Кроме того, там Кира будет даже в большей безопасности, чем в этом доме. Мы с тобой слишком часто пропадаем на работе. И, Томео, не нужно говорить о наших подозрениях, незачем пугать, ей и так не сладко.

Ещё на подъезде к вилле беспокойство о пугающем взгляде и о тайнах Дизвара сменилось волнением другого характера. Ник. Дома ли он? Как вести себя при встрече? Нет, ясно, что лучше всего сделать вид, будто ничего не произошло. Мы взрослые люди, мужскую анатомию я ещё в школе изучала, так что... Ну, это я так логически рассуждала, однако тело жило своей жизнью, и с приближением к дому щёки мои становились всё румянее, а пальцы дрожали, будто я многокилограммовые гири потягала.

К счастью, всё оказалось не так страшно. В прихожей и холле никого не было, и я, обвешанная ворохом пакетов, кинулась к себе, на всякий случай пройдя на цыпочках мимо места своего ночного позора.

Разобрала покупки, сходила в душ, переоделась, а в дурной головёнке упорно кружились обиды. Ник даже не вышел, чтобы поздороваться, а ведь служанка сказала Дизвару,

что хозяин дома. Похоже, пикантное недоразумение его несколько не задело. Ему просто всё равно, ну, сверкнул своими мужественностями, делов-то куча!

Обедала я в одиночестве, спустилась в столовую только после того, как выяснила, что хозяин и его опекун уехали на работу. Интересный у них тут график, с обеда... Или только эти двое какие-то особо привилегированные?

День прошёл очень скучно, я попробовала прогуляться по саду, но воспоминания о взгляде были ещё свежи, и одной среди зарослей было неуютно, пришлось вернуться в дом.

Зато вечером собралась целая компания. Томео, прекрасная и недовольная всем на свете Нэза, Ник, невозмутимый и сдержанный, и какой-то незнакомец. Красивый, стройно-мускулистый, яркий и похожий на смазливового Жигало. Слишком много улыбок, слишком цветастые комплименты, слишком заинтересованные взгляды... В общем, одно сплошное «слишком», а во всём хороша мера.

– Кира, познакомься, это мой лучший друг Илиран Тейзи, – Ник представил красавчика и впервые посмотрел на меня.

Наши глаза встретились, и я, проклиная всё и вся, поняла, что снова краснею. Отлично, что не выболтает язык без костей, то выдаст предательское тело.

– Ник, к чему эта официальность? – Тейзи улыбнулся, сверкнув всем комплектом белоснежных зубов. Ну, я не дантист, но нормально вроде, здоровый оскал. – Для такой кра-

савицы я просто Илир.

Тонкие, музыкальные пальцы поймали мою руку и поднесли к улыбающимся губам, которые тут же её облобызали. Я кисло улыбнулась в ответ. Ещё одно такое цунами обаяния и шарма, и я завоплю на весь дом и побегу полоскать рот. Слишком сладко, до приторного!

За ужином помесь мачо и Жигало уселась рядом со мной, по другую сторону сидел Томео, а Ник и Нэза оказались напротив нас. Беседа шла о каких-то новостях этого мира, о сливках общества Зиндара и об аномальной жаре. Я слушала в пол уха, ни аппетита, ни настроения болтать не было, потому что некоторые вообще не обращали на меня внимания, полностью предоставив заботам лучшего друга.

Нет, Илир был сама галантность и внимательность, но мне всё равно хотелось наплевать на приличия и сбежать в свою комнату.

– Кира, простите нас, – словно уловив мои мысли, расплылся в виноватой улыбке красавчик, – вам это всё не интересно, вы же пока тут слабо ориентируетесь.

– Слабо, это мягко сказано, – пробурчала я, тут же обругав себя за грубость. В конце концов, мужчина старается быть приятным соседом, и вся его вина лишь в том, что он не Ник.

Илир сделал вид, что не заметил резкости, наоборот, полностью переключил на меня своё внимание, выпав из общей беседы.

– А расскажите о своём мире, – попросил он и подлил

мне соку, который я пила, делая вид, будто что-то ем, хотя тарелка оставалась почти не тронутой.

Н-да... Ну вот чего он пристал? Больше очаровывать некого? Или заметил моё равнодушие, и проснулся охотничий азарт? Надо было бумажку на лоб наклеить: “Не хочу разговаривать”.

Внутри всё клокотало, но я всё же умудрилась ответить спокойно:

– Очень сложно что-то рассказать. Мы едва знакомы, не могу представить, какие стороны нашей жизни вам могут быть интересны. Лучше попросите своего друга, он был у нас, всё видел.

– Знали бы вы, насколько Никрис ужасный рассказчик, да и вообще, молчун и зануда. И всегда таким был! – подмигнул мне Тейзи, а я чуть не брякнула, что это враньё, что в наш единственный вечер Ник был весьма разговорчив и остроумен, но вовремя прикусила язык. Илир ничего не заметил, продолжив мысль: – В школе, когда его вызывали с докладом к доске, он усыплял весь класс, включая учителя! Мы обожали такие уроки, хоть поспать можно было спокойно.

Красавец рассмеялся собственной шутке, но закашлялся, увидев мою скупающую физиономию. Бывают девочки-зажигалочки, а я, видимо, девка-огнетушитель. Любой огонь затопчу в зародыше. Никогда этого за собой не замечала, но раньше за мной так откровенно никто и не приударял. Тут же рядом ничто не взрывается, не ломается, вот этот Илиран

и расслабился. А зря.

Тейзи уцепился за стакан с соком, делая вид, что очень захотел пить, на лице мужчины отчётливо читалось недоумение. Похоже, он не привык терпеть фиаско с девушками, а ко мне не знал, на какой козе подъехать. Я помогать ему не собиралась и уже хотела гаденько порадоваться, что от меня отцепились, но вмешался Томео.

– Что, Илиран, обаяние дало осечку? Или наша Кира тебе не по зубам? – хохотнул Дизвар. – Как же ты будешь её учить, если так теряешься?

Оказалось, мужчина только выглядел вовлечённым в беседу, а сам прислушивался к нашему разговору... Стоп!

– Учить? Не поняла...

– Кира, – Ник бросил на опекуна убийственный взгляд, а потом виновато посмотрел на меня, – прости. Я собирался поговорить с тобой чуть позже, хотел, чтобы сегодня ты просто познакомилась с Илиром.

– Зачем?

– Мы подумали, что раз ты здесь пока побудешь, то стоит немного обучиться магии. Пусть дар у тебя слабый, но и этими крохами можно управлять.

– Вообще-то, я собираюсь вернуться домой и не понимаю, почему решение этого вопроса затягивается. И судя по этому предложению, затягивается оно надолго... Так? – я испытующе посмотрела сначала на Ника, потом на Томео, и оба отвели глаза.

Отлично! Похоже, я тут застряла капитально, и теперь надо ещё и магии учиться. Ну, логично, не могу же я долго на их шее сидеть, а для работы, поди, надо хоть что-то уметь делать с этим даром, о котором я ни сном, ни духом...

– И почему именно Илиран должен меня учить? Почему это не может сделать... кто-то из вас? – я чуть не ляпнула «Ник», и Нэза посмотрела на меня так, будто подумывала воткнуть вилку мне в горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.